

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе ФГКОУ ВО
«Кубанский государственный университет»
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

В соответствии с п. 23 Положения
о присуждении ученых степеней,
утвержденного постановлением
Правительства Российской Федерации
от 24 сентября 2013 года № 842

На Ваш № 471/06.17 от 06.03.2024

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Хмырова Ростислава
Владимировича на тему: «Представитель адвокатской палаты как участник
уголовного судопроизводства», представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4.
Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация выполнена в Федеральном государственном казенном
образовательном учреждении высшего образования «Кубанский
государственный университет» под научным руководством доктора
юридических наук, профессора Гладышевой Ольги Владимировны.

Актуальность темы исследования «Представитель адвокатской
палаты как участник уголовного судопроизводства» обусловлена целым
рядом факторов: во-первых, особой важностью эффективного решения
задач уголовного судопроизводства, от которого зависит безопасность
личности, общества и государства; во-вторых, потребностью обеспечить
баланс интересов государства в деле противодействия преступности и
интересов личности, вовлекаемой в сферу уголовно-процессуальных
правоотношений в том или ином качестве, противодействовать
нарастающей тенденции неправомерного ограничения профессиональных
прав адвокатов; в-третьих, несовершенством уголовно-процессуального
законодательства, заключающемся, в частности, в отсутствии надлежащего
закрепления системы уголовно-процессуальных гарантий прав участников

уголовного судопроизводства, выступающих со стороны защиты, в особенности представителя адвокатской палаты.

Ровно 10 лет назад, в апреле 2014 года Правительство Российской Федерации утвердило государственную программу Российской Федерации «Юстиция». Выполнение данной программы предполагало увеличение такого показателя, как соотношение общего количества адвокатов, имеющих действующий статус, сведения о которых внесены в реестр, и численности населения Российской Федерации. До некоторых пор одной из задач указанной государственной программы Российской Федерации «Юстиция» в прямой постановке значилось также «повышение статуса адвокатов в профессиональном юридическом сообществе».

Увеличение общего количества адвокатов, несмотря на многочисленные призывы о необходимости сокращения количества юристов в стране, однозначно свидетельствует о достаточном просторе для решения задачи повышения статуса адвокатов в профессиональном юридическом сообществе.

Однако вскоре названная задача также исчезла из упомянутой программы. Вряд ли исключение задачи повышения статуса адвокатов в профессиональном юридическом сообществе случилось из-за того, что эта задача оказалась уже выполненной. Да и первые приходящие на ум финансовые соображения здесь не уместны. Значит ли это, что задача повышения статуса адвокатов в профессиональном юридическом сообществе является неактуальной и, стало быть, исключена обоснованно. Я полагаю, что такое отношение к ней может быть оправдано только декларативностью постановки задачи, вследствие чего она вместо позитивных социальных откликов скорее привела бы только к ее дискредитации. По сути же своей означенная задача, на мой взгляд, по-прежнему и актуальна, и своевременна. И в целях ее выполнения должны были привлекаться самые разнообразные средства. Среди них большой потенциал я вижу в определении и совершенствовании процессуального

статуса такого сравнительно нового участника уголовного судопроизводства как представитель адвокатской палаты.

Очевидно, назрела острая необходимость в специальных научных исследованиях, выработке новых, обоснованных предложений и рекомендаций, касающихся такого члена профессионального юридического сообщества. Диссертационное исследование Р.В. Хмырова выступает здесь одним из первых.

Изложенное свидетельствует об актуальности темы диссертации и обуславливает необходимость комплексного изучения теоретических, правовых, прикладных вопросов участия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Целью диссертационного исследования является получение совокупности теоретических данных о процессуальном положении представителя адвокатской палаты, как активном участнике уголовного судопроизводства, позволяющих разработать предложения по развитию системы средств обеспечения профессиональных прав адвокатов, необходимых для совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства (с. 8).

Оценивая приведенную формулировку, можно отметить, что, как показал анализ текста представленной диссертации, автореферата диссертации, а также основных публикаций автора, такая формулировка является обоснованной, а сама эта цель в результате предпринятых соискателем научных исследований достигнута. Заметим только, что на наш взгляд приоритетнее в формулировке цели исследования все же является совершенствование отечественного уголовного производства, а не регулирующего его законодательства.

На основе всестороннего анализа современного законодательства, состояния практики его применения, а также современных научных источников диссертант сформулировал ряд теоретических положений по вопросам участия представителя адвокатской палаты в уголовном

судопроизводстве, рекомендаций по совершенствованию законодательства и практической деятельности по его применению.

Диссертация включает введение, три главы, состоящие из 8-ми параграфов, заключение, список использованных источников и приложения. Структура работы в целом позволяет раскрыть тему диссертации и достигнуть поставленную цель. В ней в логической последовательности раскрыты все основные вопросы темы.

Научная новизна исследования заключается в разработке оптимального и функционального процессуального статуса представителя адвокатской палаты, который охватывает не только участие в производстве следственных действий, указанных в ст. 450.1 УПК РФ, но и в иных процессуальных действиях, включая обжалование, а также обеспечивающего необходимую уголовно-процессуальную коммуникацию между органами предварительного расследования, судом и адвокатским сообществом.

В диссертации представлены обоснованные формы изменения уголовно-процессуальной деятельности представителя адвокатской палаты, предусматривающие расширение его функционала, корректировку процессуального положения, исходя из определения цели его участия и совокупности подлежащих решению задач, существенное изменение объема и содержания его полномочий, а также предложенные необходимые процессуальные средства их реализации.

Соискателю удалось, на мой взгляд, выявить и исследовать широкий комплекс реальных отношений, складывающихся в сфере участия представителя адвокатской палаты в уголовно-процессуальном производстве. Такой подход обеспечил и научную и практическую значимость результатов исследования, и их научную новизну.

Заслуживает, в частности, поддержки утверждение о признании адвоката (как представителя, защитника) субъектом не только оказания, но и получения квалифицированной юридической помощи от адвокатского

сообщества в случаях возникновения рисков нарушения уголовно-процессуальных прав; и соответственно – определения в качестве субъекта, оказывающего квалифицированную юридическую помощь, адвоката и представителя адвокатской палаты (с. 51).

Обоснованным является суждение о том, что появление в числе участников уголовного судопроизводства представителя адвокатской палаты расширяет научные представления о сущности, целях, задачах, способах оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве и средствах её обеспечения, а также о понятии, формах и видах представительства в уголовном судопроизводстве, в силу выявленных существенных отличий процессуального положения представителя, участвующего в уголовном деле в порядке ст.ст. 45 и 48 УПК РФ, от представителя в порядке ст. 450.1 УПК РФ (с. 67). Исходя из характера и содержания средств обеспечения прав адвокатов в уголовном судопроизводстве, участие представителя адвокатской палаты следует рассматривать как универсальное и способное привести к положительному результату.

Учитывая авторские соображения о целесообразности признания представителем адвокатской палаты только адвоката, считаем необходимым поддержать его предложение по изменению формулировки ст. 450.1 УПК РФ, исключив из её содержания указание на иное лицо (с. 86). В диссертации обоснованно предлагается также введение единого документа, который бы подтверждал полномочия представителя адвокатской палаты вне зависимости от занимаемой им выборной должности в органах адвокатского самоуправления (с. 109–110).

В диссертации убедительно показано, что для обеспечения прав адвоката, в отношении которого проводятся уголовно-процессуальные действия, представитель адвокатской палаты нуждается в дополнительных правах (в сравнении с уже предусмотренными УПК РФ). Поэтому предлагается поддержать предложение соискателя о дополнении уголовно-

процессуального статуса представителя адвокатской палаты правами: на ознакомление и получение копии постановления суда, разрешающего производство следственного действия в отношении адвоката, а также с материалами, составленными в ходе следственного действия (протоколы, приложения к ним, описи и др.); на приоритетный осмотр представителем адвокатской палаты документов, в отношении которых есть основание полагать, что в них содержатся сведения конфиденциального характера, и они имеют отношение к оказанию адвокатом квалифицированной юридической помощи; на помещение в отдельное хранилище и опечатывание документов, предположительно содержащих сведения, имеющие отношение к оказанию адвокатом квалифицированной юридической помощи; на право задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемому адвокату, работникам адвокатских образований и требовать занесения в протокол следственного действия отклоненных следователем формулировок вопросов (с. 122-123, 126).

Следует поддержать заключение соискателя о том, что доступ представителя адвокатской палаты к производству следственных и иных процессуальных действий в отношении адвоката должен иметь уведомительный характер, который предполагает лишь обязанность представителя подтвердить свое право на участие в следственном действии, предоставив должностному лицу, уполномоченному на производство обыска, осмотра или выемки в отношении адвоката, доверенность, выданную президентом адвокатской палаты, и удостоверение адвоката (с. 111).

Автор справедливо полагает, что представитель адвокатской палаты должен быть наделен принципиально иным функционалом и не только присутствовать при производстве следственных действий, но быть их активным участником, обеспечивая неприкосновенность предметов, документов, сведений в иной форме, если они содержат конфиденциальную информацию (с. 118).

Автор прав в том, что процессуальная форма следственных действий, проводимых с участием представителя адвокатской палаты, подлежит существенной корректировке, с учетом определения и интеграции в их содержание средств реализации полномочий указанного участника. В этом качестве мы видим совокупность новых правил, имеющих общий (для всех следственных действий с его участием) и отдельный (необходимый для отдельных следственных действий) характер (с. 154-155).

Непосредственное практическое значение имеют, на наш взгляд, разработанные в диссертации процессуальные механизмы: вовлечения представителя адвокатской палаты в производство уголовно-процессуальных действий в отношении адвоката; удостоверения статуса представителя адвокатской палаты; недопуска представителя адвокатской палаты к участию в процессуальных действиях, проводимых в отношении адвоката (с. 186).

Правильно отмечено в диссертации то, что риск раскрытия профессиональной тайны существует не только при производстве обыска, осмотра и выемки проводимых в отношении адвоката, но и при производстве иных процессуальных и следственных действий, при допросе адвоката, работников адвокатских образований. Последние не защищены свидетельским иммунитетом. Совокупность данных обстоятельств справедливо приводит автора диссертации к выводу о необходимости предоставления помощнику и стажеру адвоката гарантий их профессиональной деятельности в виде права на свидетельский иммунитет в отношении сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Несомненную научную и практическую ценность имеют разработанные дополнительные правила производства следственных действий, указанных в ст. 450.1 УПК РФ (с. 111-113).

Заслуживает поддержки предложение автора расширить уголовно-процессуальную сферу участия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве для обеспечения прав адвокатов и более

эффективной защиты адвокатской тайны, определив возможность для его участия в производстве допроса адвоката, работников адвокатского образования, освидетельствования адвоката, а также в сфере обжалования процессуальных решений и действий (бездействия) должностных лиц, ведущих производство по делу, прокурора и суда, принятых или совершенных в отношении адвоката, работников адвокатских образований (в указанных случаях) или в отношении самого представителя адвокатской палаты, направленных на неправомерное ограничение их процессуальных прав (с. 181-182).

Конечно, нельзя не отметить, что какие-то затронутые диссертантом вопросы уже были предметом различных научных исследований, вместе с тем, в настоящее время, действительно, существует потребность дополнительного изучения уголовно-процессуальных особенностей участия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве в свете проводимых правовых и административных реформ, в условиях изменения действующего законодательства и в контексте разработки новых концептуальных положений при производстве по уголовным делам.

Разрешению выявленных проблем во многом способствовала правильно выбранная для проведения исследования методология, теоретическая, нормативная и эмпирическая база исследования.

Методология рецензируемого диссертационного исследования отвечает требованиям написания кандидатских диссертаций и представлена широким кругом методов научного познания. Привлекательна расписанная методология и в особенности технология и направленность применения в диссертации конкретных методов научного исследования (с. 10-12), позволивших получить новые знания об объекте и предмете исследования (с. 9). Объект и предмет исследования соответствуют научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных ученых в области общей теории права, уголовно-

процессуального и иных отраслей права, позволившие раскрыть место представителя адвокатской палаты в качестве нового участника уголовного судопроизводства. Нормативную основу диссертации составили положения Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, а также уголовно-процессуальное законодательство, действовавшее на территории России в прошлом, и законодательство других стран. Это можно заметить как при изучении текста диссертации, так и при ознакомлении со списком использованных источников (с. 189-198).

Представляется достаточной избранная эмпирическая база исследования, которая как в количественном, так и в качественном отношении позволила обеспечить должную степень достоверности результатов работы, обладает высокой степенью репрезентативности и включает материалы следственной и судебной практики и практики органов адвокатского сообщества. Эмпирическую базу исследования составили, в частности, данные, полученные и исследованные автором в течение 2017–2024 гг. По ряду актуальных вопросов проведено анкетирование 329 респондентов (24 судьи, 21 работник прокуратуры, 66 следователей, 27 дознавателей и 191 адвокат); а также обобщение по 894 материалам судебного производства и решениям по уголовным делам, принятым судами общей юрисдикции различных инстанций в 26 регионах Российской Федерации, хранящимся в архивах судов, либо размещенных на официальных интернет-ресурсах (сайтах судов, поисково-справочных системах). Изучались материалы следственной практики. Без сомнения, полезным оказался использованный при подготовке диссертации личный многолетний опыт работы автора в качестве адвоката, представителя адвокатской палаты (с. 13). Все это обеспечило аргументированность и достаточную убедительность выводов исследователя.

Рецензируемая научно-квалификационная работа удовлетворяет критериям научной новизны. Она определяется тем, что при подготовке

диссертации осуществлено комплексное исследование теоретической основы для существенного повышения уровня и качества оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами через разработку уголовно-процессуальных средств обеспечения их прав, усиление потенциала представителя адвокатской палаты, разработаны основные направления развития уголовно-процессуального законодательства и совершенствования правоприменительной практики в этих целях.

Традиционно научная новизна любого диссертационного исследования наглядно реализуется в выносимых на защиту положениях, которые, несомненно, интересны, заслуживают внимания и свидетельствуют о приращении научного знания (с. 16-20). В целом, большинство вынесенных автором диссертации на защиту положений заслуживают, на наш взгляд, одобрения, что выше было показано применительно к отдельным из них. Особенно импонируют предложения нормативного характера о законодательном закреплении механизма участия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве (с. 224-232).

Диссертационное исследование Р.В. Хмырова соответствует таким критериям, как теоретическая и практическая значимость. Автором сформулированы и обоснованы научные положения, которые вносят вклад в развитие общей теории уголовного процесса (в развитие учения о предварительном расследовании, об участниках уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальных гарантиях), которые должны привлечь внимание научной юридической общественности и могут послужить основой для дальнейших научных исследований.

Несомненна высокая практическая значимость диссертации, которая определяется возможностью использования сформулированных в ней предложений в нормотворчестве, в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования, суда и адвокатского сообщества с позиции повышения уровня гарантий соблюдения прав и законных

интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. Основные положения диссертации могут быть использованы в образовательном процессе.

Сформулированные автором выводы и предложения достаточно аргументированы. Исходя из содержательной стороны исследования, следует констатировать, что в работе прослеживается внутреннее единство, названия глав и параграфов раскрывают основные понятия темы, содержат самостоятельные предложения и выводы.

Вместе с тем, давая общую положительную оценку диссертационного исследования, необходимо указать на его отдельные спорные положения и выводы, требующие уточнения:

1. Оценивая результаты проведенного исследования с точки зрения того, достигнута ли поставленная перед ним цель, я, будучи совершенно согласным с предложенной автором формулировкой цели его диссертации, обратил внимание, что в работе присутствуют весьма важные и существенные по своему потенциалу результаты, которые тем не менее не вполне вписываются в слова из формулировки цели как «совокупности теоретических данных о процессуальном положении представителя адвокатской палаты, как активном участнике уголовного судопроизводства» (с. 8). Речь идет о «полученных автором знаний, позволяющих сформировать новый подход к концепции квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве» (с. 14), о создании «теоретической основы для существенного повышения уровня и качества оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами» (с. 14), которые представлены автором под рубрикой «Научная новизна исследования». На мой взгляд, сделано это без достаточных оснований, поскольку действительно не соответствует заявленной соискателем цели исследования и, по имеющемуся опыту, больше вписываются в иную научную специальность – 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки». К тому же я совершенно убежден, что

других результатов, соответствующих заявленной цели, в диссертации вполне достаточно для оценки ее как состоявшейся научно-квалификационной работы.

2. Представляется неубедительной попытка включить в арсенал средств, которые могут быть применены в отношении адвоката, такой инструмент как опрос, тем более без конкретизации его правовой сущности (с. 226, 232). Если это аналог разновидности оперативно-розыскного мероприятия, то надо определиться с тем, гласный опрос это или в отношении защитника применяется негласный, зашифрованный, легендированный опрос, сопровождается ли он аудиовидеозаписью и т.д. Если это новое действие следователя или дознавателя, совершенно неясен его порядок (кто может проводить, как оформляется, какое значение имеют результаты и т.д.). Если же суть данного действия «поговорили, уточнили позиции и приняли к сведению», то такое действие вообще лучше не затаскивать в закон. На мой взгляд, в предложенном автором варианте появление «опроса» для адвоката существенно понижает уровень защищенности его статуса, а следователь и дознаватель при арсенале их средств решат свои профессиональные задачи и без «опроса».

3. Весьма проблематичной представляется реализация нормы о «диктующем» поведении представителя адвокатской палаты, присутствующего при производстве следственных действий в отношении адвоката. Автор пишет о недопустимости осмотра, иного ознакомления с обнаруженными в ходе производства обыска предметами и документами, которые могут составлять профессиональную тайну адвоката, а также их изъятия, при возражении представителя адвокатской палаты (с. 20). Однако как это «возражение» будет выглядеть реально я с трудом себе представляю. Все же чтобы утверждать, что обнаруженные объекты содержат адвокатскую тайну, на предмет надо взглянуть, документ необходимо открыть. В нормативном авторском изображении данного предложения технология реализации указанной нормы вовсе стерлась (с

230-232). Ставя перед соискателем вопрос на уточнение и разъяснение того, как без осмотра обнаруженных при обыске предметов и документов можно утверждать о содержащейся в них профессиональной тайне, хочу обратить внимание, что независимо от того, «присутствует» или «участвует» представитель адвокатской палаты в обыске, это все же действие следователя, которое он спланировал, подготовил и сам проводит с активным участием проинструктированных оперативных сотрудников, с применением тактических приемов и к тому же в присутствии понятых, в отношении которых трудно заранее предсказать чью сторону они примут в данной ситуации.

Отметим также (уже в качестве редакционного замечания) спорность многократных попыток переименовать органы и должностных лиц, в производстве которых находятся уголовные дела или материалы предварительной проверки, в органы или должностных лиц досудебного производства (с. 9, 12, 18, 61, 82, 91, 107, 108, 109, 112, 120, 151, 158, 165, 171, 176 и др.), хотя бы потому что это не соответствует действительному положению дел. Более предпочтительны иные их обозначения, использованные в диссертации – следователь (с. 105), следователь или дознаватель (с. 108), следователь и дознаватель (с. 122) и т.п. при том, что никто не упрекнет автора в том, что он не всех равнозначных по контексту субъектов здесь назвал (следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель и т.д.).

Уместным будет отметить, что высказанные нами выше предложения носят рекомендательный характер, а замечания не влияют на положительную оценку представленной работы, и лишь подтверждают дискуссионность и актуальность выбранной темы исследования.

Оценивая кандидатскую диссертацию Р.В. Хмырова в целом, можно заключить, что она представляет собой самостоятельно выполненную законченную научно-квалификационную работу, в которой содержится

решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса, обеспечения прав и законных интересов граждан и повышения эффективности уголовного судопроизводства.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Работа имеет хорошую степень апробации, что выражается в участии автора с выступлениями на научно-практических конференциях и в опубликовании 16 научных статей, в том числе 5 статей в изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России.

Результаты исследования используются в практической деятельности Адвокатской палаты Краснодарского края и Адвокатской палаты Брянской области, внедрены и используются в образовательном процессе юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, юридическом факультете Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского», юридическом факультете Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия.

Все вышеизложенное позволяет прийти к следующим **выводам**:

1) Содержание диссертации Хмырова Ростислава Владимировича «Представитель адвокатской палаты как участник уголовного судопроизводства» соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, предусмотренной Номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 года № 118.

2) Диссертация оформлена в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней (п. 15), утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 25.01.2024), а также соответствует требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного Приказом

Минобрнауки России от 10.11.2017 № 1093 (ред. от 14.12.2023), к оформлению диссертаций (п. 30).

3) Диссертация Хмырова Ростислава Владимировича «Представитель адвокатской палаты как участник уголовного судопроизводства» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития российской уголовно-процессуальной науки. Данная работа обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку; в ней содержатся достаточные рекомендации по использованию научных выводов и полученных результатов; предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным Правительством Российской Федерации в соответствии с пунктом 2.1 и абзацем третьим пункта 3 статьи 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О науке и государственной научно-технической политике» в ч. 2 п. 9, п. 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 25.01.2024).

4) Материалы диссертации полно представлены в публикациях автора и известны широкой юридической общественности, апробированы, а результаты исследования внедрены в учебный процесс высших учебных заведений. Основное содержание, результаты, выводы и рекомендации диссертации отражены в 16 опубликованных работах автора, в том числе в 5 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России.

В автореферате диссертации изложены основные идеи и выводы

диссертационного исследования, показан вклад соискателя в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов исследований, а также обоснована структура диссертации.

5) Автор диссертации «Представитель адвокатской палаты как участник уголовного судопроизводства» Хмыров Ростислав Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ

профессор кафедры уголовного процесса
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Ульяновский государственный университет»
доктор юридических наук, профессор

Григорьев Виктор Николаевич

11 марта 2024 года

Подпись Григорьева Виктора Николаевича заверяю:
Ученый секретарь Ученого совета
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

О.А. Литвинко

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ:

Григорьев Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет»; (научная специальность: 12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность)

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет», 432970, Российская Федерация, город Ульяновск, улица Гончарова, дом 40/9.

Телефон: (8422) 44-19-84; факс: (8422) 41-06-79.

E-mail: kulk@ulsu.ru

С созданием описи комиссией Хмыров Р.В. 26.03.2024